

Учитывая то, что законодатель не закрепил в ст. 19 КоБС ограничений на заключение брака между усыновленными детьми и родными детьми усыновителя, а также усыновленными детьми между собой, следует, что теоретически такой брак может быть заключен.

Считаем ч. 1 п. 2 ст. 19 КоБС целесообразно изложить следующим образом: «между усыновителями и усыновлёнными, а также между кровными детьми и усыновлёнными детьми, усыновлёнными детьми».

В законодательстве Республики Беларусь также отсутствуют нормы о судьбе брака в случае изменения одним из супругов пола, что в настоящее время позволяет сделать медицина. Для устранения возникновения такого несоответствия в законодательстве следует закрепить норму, запрещающую проведение операций по изменению пола (или назначение приема соответствующих лекарств) в случае, если заявитель состоит в браке, до расторжения брака или прекращения брака по иным основаниям. Указанная позиция видится более правильной и не потребует специального рассмотрения вопроса состояния в браке однополых лиц.

Литература

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: с изм. и доп. по 22 состоянию на апр. 2014 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 160 с.

А. А. Ежова

Науч. рук. Ю. И. Иванова,

ст. преподаватель

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ

Субъективные права и юридические обязанности субъектов составляют основное юридическое содержание правоотношения.

Субъективное право представляет собой меру возможного поведения субъектов в правоотношении. Оно характеризуется рядом признаков: во-первых, это мера возможного поведения, т. е. субъективное право ограничено определенными рамками; во-вторых, это поведение возможное, иными словами, от использования права можно отказаться; в-третьих, субъективное право реализуется в интересах управомоченного, т. е. того, кому оно принадлежит; в-четвертых, оно обеспечено обязанностями других лиц.

Субъективному праву соответствует юридическая обязанность — предусмотренная нормами права мера необходимого, должного поведения субъектов в правоотношении. Юридическая обязанность обладает отличительными признаками: во-первых, это необходимое, должное поведение (отказаться от юридической обязанности нельзя); во-вторых, это мера должного, необходимого поведения (она ограничена определенными рамками); в-третьих, юридическая обязанность реализуется в интересах управомоченного, нацелена на удовлетворение интересов управомоченного; в-четвертых, исполнение юридической обязанности обеспечивается государственным принуждением, в случае неисполнения либо надлежащего исполнения наступает юридическая ответственность.

Структура юридической обязанности корреспондирует структуре субъективного права. Элементами такой взаимосвязи являются:

- возможность одной стороны и необходимость другой стороны совершить определенные действия либо воздержаться от них;
- возможность управомоченной стороны пользоваться определенным благом и необходимость обязанной стороны не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право.

- возможность управомоченной стороны требовать и необходимость для правообязанного отреагировать на законные требования управомоченного;
- возможность управомоченной стороны обратиться за защитой своего права и необходимость обязанной стороны нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение законных требований управомоченной стороны.

Я. А. Иванова

Науч. рук. Д. И. Михайлов,

канд. юрид. наук, доцент

УСЛОВИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

Типичным является такое положение, когда владеет имуществом тот, кому оно принадлежит на праве собственности. Но бывают случаи, когда лицо является собственником, а владеет имуществом другое лицо. Этот переход владения может иметь под собой законное основание, чаще по воле собственника. Имущество может перейти другим лицам, при отсутствии законных оснований, помимо воли собственника. Интересы собственника могут быть защищены путём предъявления иска о возврате от незаконного владельца.

Право на виндикацию принадлежит собственнику, утратившему владение вещью. Наряду с ним это право в соответствии со ст. 286 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее ГК) имеет также лицо, хотя и не являющееся собственником, но владеющее имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законодательством или договором. По одному из дел, по которому ЧУП «А» обратилось с иском к ООО «Д» об истребовании имущества (автомобиля) из чужого незаконного владения, хозяйственный суд указал в решении, что такое право имеет только собственник или иной законный владелец имущества, каким ЧУП «А» не является. Данный автомобиль принадлежал на праве собственности директору этого предприятия, и доказательств передачи им автомобиля ЧУП «А» не представлено. Поэтому у истца не имелось правовых оснований для истребования имущества у ответчика, в связи с чем в удовлетворении исковых требований решением хозяйственного суда было отказано. Если бы этот автомобиль принадлежал самому предприятию, то управомочен заявлять иск об истребовании имущества как собственник, так и ЧУП, которое он наделил правом хозяйственного ведения (ст. 286 ГК – право на виндикацию принадлежит как собственнику, так и лицу владеющему на праве хозяйственного ведения).

Процессуальная особенность виндикационного иска состоит в том, что истец (невладеющий собственник) в силу ст. 100 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь должен доказать факт принадлежности ему на праве собственности истребуемой вещи и факт неосновательного нахождения этой вещи у ответчика на момент предъявления иска.

Д. В. Каленкович

Науч. рук. Ю. И. Иванова,

ст. преподаватель

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Правовое своеобразие народов, проживающих в различных странах, позволяет говорить о том, что они по своей сути образуют собственный правовой уклад жизни –